ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-КГ17-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 31 октября 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Гетман Е.С., Романовского С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Ганичева Александра Александровича к публичному акционерному обществу «Страховая компания «Росгосстрах» о защите прав потребителя по кассационной жалобе Ганичева Александра Александровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 28 марта 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителей Ганичева А.А. – Горянина А.Н. и Челышева Н.А., выступающих по доверенности и поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителя ПАО «Страховая компания «Росгосстрах» Борисова А.Ю., выступающего по доверенности и возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ганичев А.А. обратился в суд с иском к ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, убытков, неустойки, финансовой санкции

и компенсации морального вреда, указав, что 22 июля 2016 г. в результате дорожно-транспортного происшествия был повреждён его автомобиль.

Гражданская ответственность истца застрахована ответчиком, гражданская ответственность виновного в дорожно-транспортном происшествии Голубева В.Г. – другим страховщиком.

ПАО СК «Росгосстрах» в порядке прямого возмещения страховую выплату не произвело.

Решением Городецкого городского суда Нижегородской области от 16 ноября 2016 г. иск удовлетворён частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 28 марта 2017 г. решение суда первой инстанции отменено, постановлено новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Ганичева А.А. отказано.

В кассационной жалобе заявителем поставлен вопрос об отмене принятого по данному делу апелляционного определения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 3 октября 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции.

При рассмотрении дела судом установлено, что Ганичев А.А. являлся собственником автомобиля «KIA SPECTRA».

22 июля 2016 г. по вине водителя Голубева В.Г., управлявшего автомобилем ВАЗ 217230, автомобиль истца был повреждён.

Поскольку гражданская ответственность истца застрахована в ПАО СК «Росгосстрах», 29 августа 2016 г. он обратился к ответчику с заявлением о наступлении страхового случая, предоставив необходимые для этого документы.

9 сентября 2016 г. истец направил в адрес ответчика претензию с приложением экспертного заключения от 7 сентября 2016 г. о размере

ущерба, а также договора на оказание услуг по оценке ущерба с квитанцией об оплате.

Согласно экспертному заключению ООО «НИЦА» от 7 сентября 2016 г. № 448/08 стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца с учётом износа составила 64 230 руб.

Расходы истца, согласно представленным документам, на оценку ущерба составили 15 000 руб., на оплату услуг аварийного комиссара – 5 000 руб., на составление и направление досудебной претензии – 5 000 руб.

Разрешая спор и удовлетворяя требования Ганичева А.А., суд первой инстанции исходил из того, что право истца на получение страхового возмещения было нарушено.

Суд указал, что мотивированный ответ в предусмотренный законом срок страховщиком не направлялся, доказательств уклонения истца от предоставления на осмотр повреждённого автомобиля не имеется.

Относительно представленного печатного текста, который, по утверждению ответчика, является направленной истцу телеграммой с предложением представить автомобиль на осмотр 6 сентября 2016 г., суд первой инстанции указал, что доказательств направления истцу такой телеграммы не имеется. Истец получение телеграммы отрицал.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился, сославшись на то, что заявление истца о страховой выплате было получено ответчиком 29 августа 2016 г., а 31 августа 2016 г., т.е. в предусмотренный законом срок, ответчик направил в адрес истца телеграмму, в которой сообщал о дате, месте и времени проведения осмотра автомобиля, просил истца представить повреждённое транспортное средство на осмотр, однако истец, в нарушение закона, это требование не выполнил.

Согласно выводам суда апелляционной инстанции письмом от 23 сентября 2016 г., направленным по почте 26 сентября 2016 г., ответчик повторно сообщил истцу о необходимости предоставления повреждённого транспортного средства для проведения осмотра и организации независимой технической экспертизы, просил согласовать дату, место и время проведения осмотра повреждённого автомобиля.

Поскольку истец требуемых действий не совершил, ответчик, по мнению суда апелляционной инстанции, правомерно письмом от 28 сентября 2016 г. возвратил истцу заявление о страховой выплате с приложенными документами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции сделаны с существенными нарушениями норм материального и процессуального права.

Отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции сослался на положения пункта 11 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ (в редакции Федерального закона от 23 июня

2016 г. № 214-ФЗ) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО), согласно которому в случае непредставления потерпевшим повреждённого имущества или его остатков для осмотра и (или) независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) в согласованную со страховщиком дату в соответствии с абзацами первым и вторым данного пункта потерпевший не вправе самостоятельно организовывать независимую техническую экспертизу или независимую экспертизу (оценку) на основании абзаца второго пункта 13 данной статьи, а страховщик вправе вернуть без рассмотрения представленное потерпевшим заявление о страховой выплате или прямом возмещении убытков вместе с документами, предусмотренными правилами обязательного страхования.

Результаты самостоятельно организованной потерпевшим независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) повреждённого имущества или его остатков не принимаются для определения размера страховой выплаты в случае, если потерпевший не представил повреждённое имущество или его остатки для осмотра и (или) независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) в согласованные со страховщиком даты в соответствии с абзацами первым и вторым названного пункта.

Однако данные положения согласно статье 3 названного выше Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 214-ФЗ вступили в силу 4 июля 2016 г.

В отсутствие специальных указаний об обратной силе закона суду следовало исходить из положений пункта 2 статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым, если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключённого договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключённых договоров.

Между тем из определения суда апелляционной следует, что суд при применении пункта 11 статьи 12 Закона об ОСАГО исходил из даты дорожно-транспортного происшествия, а не из даты заключения договора ОСАГО.

В кассационной жалобе заявитель указывает, что договор ОСАГО в отношении ответственности виновного в причинении ущерба Голубева В.Г. заключён до введения в действие приведённых выше положений Закона об ОСАГО.

Между тем данные обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, судами не установлены.

Кроме того, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», непредставление повреждённого транспортного средства или иного повреждённого имущества на осмотр и/или для проведения независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) либо выполнение их ремонта или утилизации до организации страховщиком осмотра не влекут безусловного отказа в выплате потерпевшему страхового возмещения (полностью или в части). Такой отказ может иметь место только в случае, если страховщик принимал надлежащие меры к организации осмотра повреждённого транспортного средства (оценки иного имущества), но потерпевший уклонился от него и отсутствие осмотра (оценки) не позволило достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков, подлежащих возмещению (пункт 20 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Отказывая в удовлетворении иска о взыскании страхового возмещения, суд апелляционной инстанции вывода о невозможности установить наличие страхового случая и размер подлежащих возмещению убытков не сделал.

Также судом допущены и существенные нарушения норм процессуального права.

Согласно статье 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (часть 1).

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2).

Надлежащее исполнение обязанности по организации осмотра повреждённого транспортного средства, включающее уведомление об этом потерпевшего, в силу положений пункта 2 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должно быть в данном случае доказано страховщиком.

По настоящему делу ответчик в суд первой инстанции представил простой печатный текст, сославшись на него как на телеграмму, направленную истцу.

Представитель ответчика в судебное заседание суда первой инстанции не явился.

Давая оценку доводам ответчика и представленным им доказательствам, суд первой инстанции посчитал недоказанными факт

направления такой телеграммы, а соответственно, и факт уведомления истца о месте и времени осмотра транспортного средства.

При тех же обстоятельствах суд апелляционной инстанции указал, что страховщик надлежащим образом уведомил истца о дате и месте осмотра.

Однако в соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Согласно положениям части 4 статьи 67 и части 4 статьи 198 этого же кодекса обязательным также и для суда апелляционной инстанции, если он делает выводы об оценке доказательств, отличные от оценки суда первой инстанции, в мотивировочной части должны быть указаны доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела, и доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

При этом в соответствии с частью 1 статьи 327^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение.

Из материалов дела не следует, что ответчик заявлял в суде апелляционной инстанции о принятии новых доказательств, обосновывая это невозможностью представить их в суд первой инстанции.

Напротив, согласно материалам дела суд апелляционной инстанции определения о принятии новых доказательств не выносил, новые доказательства в судебном заседании не исследовал.

Между тем суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что ответчик уведомил истца о месте и времени осмотра транспортного средства, однако в мотивировочной части апелляционного определения не указал, на основании каких доказательств он пришёл к данному выводу.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права существенными и непреодолимыми, вследствие чего апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 28 марта 2017 г. подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 28 марта 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи